

**РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ПОМОЩЬ
СТРАНАМ АЗИИ И АФРИКИ**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
И ПЕРСПЕКТИВЫ КООРДИНАЦИИ**

**Москва
2023**

УДК 327.339.9
ББК 65.5, 66.4
Р76

Утверждено
РИС Учёного совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая ИВ РАН
А.В. Виноградов;
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международной
и национальной безопасности ДА МИД России *О.П. Иванов;*
доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе НИИРК
В.В. Комлева

Авторский коллектив:

*В.И. Бартенев (РФ, п. 2.1), Ван Хайбинь (КНР, п. 3.2), Д.А. Дегтерев (РФ, п. 1.1),
Инь Цзе (КНР, п. 4.2), Т.Л. Дейч (РФ, п. 4.1), Е.Н. Корендясов (РФ, п. 6.1), Ли Янь (КНР, п. 1.2),
Лю Фанпин (КНР, п. 5.2), А.В. Максимова (РФ, п. 7.1), А.В. Осипова (РФ, п. 3.1),
Ю.Н. Савичев (РФ, п. 5.1), Е.М. Савичева (РФ, п. 5.1), У Жочэнь (КНР, п. 2.2),
Хуан Мэйбо (КНР, п. 7.2), Чэн Чэн (КНР, п. 6.2), А.В. Цвык (РФ, п. 3.1)*

Переводчики с китайского языка на русский язык:

*Чэн Го (КНР, п. 1.2), Тянь Е (КНР, п. 3.2), Ван Шо (КНР, п. 4.2), Е.В. Журавлева (РФ, п. 5.2),
А. Синкевич (РФ, п. 6.2), Е.В. Ланчинская (РФ, п. 7.2)*

Р76

Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации : коллективная монография / под редакцией Д. А. Дегтерева, Ли Янь ; перевод с китайского языка Чэн Го, Тянь Е, Ван Шо [и др.]. – Москва : РУДН, 2023. – 263 с. : ил.

ISBN 978-5-209-12056-8

Целью коллективной монографии является знакомство читателей с подходами российских и китайских исследователей к проблематике оказания международной помощи двумя странами: российские исследователи изучают помощь, оказываемую РФ; китайские – помощь со стороны КНР. Структурно монография состоит из семи тематических разделов, в каждом из которых представлена позиция как российских, так и китайских исследователей. Первый раздел посвящен национальным подходам к СМР, второй – многостороннему сотрудничеству, третий – сопряжению проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь». В четвертом разделе сопоставляется сотрудничество в гуманитарной сфере, в пятом – российская и китайская помощь странам Азии, в шестом – странам Африки. Наконец, в седьмом разделе сравниваются подходы двух стран к оценке эффективности международной помощи.

Предназначено для специалистов по внешней политике КНР и РФ, экспертов по международной помощи, магистров и аспирантов-международников.

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках совместного проекта РФФИ-КАОН № 17-27-21002 «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

УДК 327.339.9
ББК 65.5, 66.4

ISBN 978-5-209-12056-8

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление. Российский университет дружбы народов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М.В. ЛАРИОНОВОЙ	5
РАЗДЕЛ 1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СМР: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ	7
1.1. Российская и советская система оказания международной помощи: сравнительный анализ в меняющейся мир-системе (<i>Дегтерев Д.А., РФ</i>)	7
1.2. Теория международной помощи Си Цзиньпина и практика Китая по её предоставлению (<i>Ли Янь, КНР</i>)	39
РАЗДЕЛ 2. МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	55
2.1. Логика и динамика взаимодействия России с многосторонними институтами в области содействия международному развитию в 2000-2010-е гг. (<i>Бартенев В.И., РФ</i>)	55
2.2. Подходы дипломатии КНР и РФ к совместному решению глобальных экономических проблем в многостороннем формате (<i>У Жочэнь, КНР</i>)	100
РАЗДЕЛ 3. СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И «ОДИН ПОЯС- ОДИН ПУТЬ»	118
3.1. Инициатива «Один пояс, один путь»: содержание проекта и его роль во взаимодействии Китая, России и Казахстана (<i>Осипова А.В., Цвык А.В., РФ</i>)	118
3.2. О стратегическом значении и практической реализации сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза для Китая и России (<i>Ван Хайбинь, КНР</i>)	127
РАЗДЕЛ 4. СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ	144
4.1. «Мягкая сила» как фактор имиджа СССР/России в Африке (<i>Дейч Т.Л., РФ</i>)	144
4.2. Институты Конфуция и формирование государственного образа Китая (<i>Инь Цзе, КНР</i>)	156

РАЗДЕЛ 5. ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ АЗИИ	168
5.1. Сотрудничество России с центральноазиатскими странами СНГ в области здравоохранения (<i>Савичев Ю.Н., Савичева Е.М., РФ</i>)	168
5.2. Инициатива «Один пояс, один путь» и помощь Китая Юго-Восточной Азии (<i>Лю Фанпин, КНР</i>)	182
РАЗДЕЛ 6. ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ	201
6.1. Новые контуры российско-африканского партнерства: проблемы системной адаптации (<i>Корендясов Е.Н., РФ</i>)	201
6.2. «Восстанавливающие финансы»: новая форма сотрудничества в целях развития между Китаем и Африкой (<i>Чэн Чэн, КНР</i>)	223
РАЗДЕЛ 7. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ	231
7.1. К вопросу о создании системы оценки результативности российского содействия международному развитию (<i>Максимова А.В., РФ</i>)	231
7.2. Действительно ли помощь Китая способствует развитию африканских стран? Эмпирическое исследование на основании панельных данных по 16 странам (<i>Хуан Мэйбо, КНР</i>)	247
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	263

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М.В. ЛАРИОНОВОЙ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представляется монография, в которой изложены результаты комплексного исследования российской и китайской систем международной помощи, выполненные ведущими экспертами РФ и КНР.

Структурно монография состоит из семи разделов, посвященных соответственно, концептуальным основам международной помощи РФ и КНР (раздел 1), многостороннему сотрудничеству в целях развития (раздел 2), перспективам сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс, один путь» (раздел 3), особенностям гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» двух стран (раздел 4), специфике их взаимодействия со странами Азии (раздел 5) и Африки (раздел 6), а также подходам к оценке эффективности международной помощи (раздел 7).

Примечательно, что в каждом из разделов представлена позиция как российской, так и китайской стороны. Среди российских исследователей – представители ведущих научно-образовательных центров (РУДН, МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, Института Африки РАН). Среди китайских авторов – также представители академической науки и вузовского сообщества (Института мировой экономики и политики КАОН, Хэнаньского университета, Уханьского университета, Пекинского педагогического университета, Сямэньского университета, а также Китайского народного университета).

Монография является весомым вкладом в фундаментальные исследования проблем содействия развитию и представляет серьезную основу для формирования политики сотрудничества для содействия развитию.

Публикация данной монографии – это важный шаг на пути углубления академического сотрудничества между российскими и китайскими экспертами в области СМР и укрепления пространства доверия между двумя странами. Желаю успехов читателям коллективной монографии, а авторам – реализации новых научных проектов!

Директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),
Главный редактор «Вестника международных организаций»,
Д.пол.н., профессор

М.В. Ларионова

РАЗДЕЛ 1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СМР: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

1.1. Российская и советская система оказания международной помощи: сравнительный анализ в меняющейся мир-системе

Дегтерев Д.А., РФ

Российскую Федерацию обычно называют новым (*emerging*) донором, что не совсем верно. С формально-юридической точки зрения, «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации» (ст. 67.1 Конституции РФ)¹. Как известно, СССР был одним из крупнейших доноров международной помощи в мире.

С другой стороны, в 1990-е гг., в контексте однополярного мироустройства, потенциал РФ как международного донора существенно сократился и РФ стала даже крупным реципиентом западных кредитов. С 2010-х гг. страна постепенно восстанавливает статус донора и в этом контексте актуален вопрос: является ли Россия в своей политике оказания содействия международному развитию (СМР) идеологическим продолжателем СССР или она преследует исключительно прагматические внешнеполитические цели страны с рыночной экономикой? Ниже предпринята попытка ответить на данный вопрос на основе анализа особенностей советской и российской систем, а также международного контекста в контексте мир-системной теории.

Обзор литературы и методология

Формированию российской системы сотрудничества в целях развития посвящено большое количество русскоязычных исследований [Бартенев 2015, 2020; Белецкая 2015; Биричевский, Сафранчук 2013; Дегтерев 2011, 2013а, 2016б; Дедусенко, Перфильева, Швец 2009; Ермолов 2015; Рахмангулов 2010; Развитие сотрудничества 2012]. Среди англоязычных статей часть написана в соавторстве с экспертами российского происхождения [Bakalova, Spanger 2013; Larionova, Rakhmangulov, Berenson 2014; Petrenko 2014], в то время как остальные – исключительно иностранными авторами [Gray 2011, 2015; Twigg 2012].

Абсолютные показатели советской помощи находились на максимуме в 1980-х гг. – именно в этот период «по горячим следам» были опубликованы монографии по советским проектам помощи как отечественных авторов, изданные к 25-летию [Качанов 1982] и 30-летию Государственного комитета по экономическому сотрудничеству (ГКЭС) [Греков и др. 1987], так и зарубежных [Becker 1986; Guan-Fu 1983; Machowski, Shultz 1987; Weinstein, Henriksen 1980]. Тем не менее, в последние годы, в т.ч. по мере открытия архивных материалов, тема советской помощи снова привлекает внимание как российских [Белецкая 2017; Манжиков 2015; Ларионова

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 67.1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 12.12.2020).

2019], так и зарубежных авторов [Bach 2003; Boden 2008; Robinson, Dixon 2010]. Отдельный аспект – советская военная помощь зарубежным странам [Сагачко 2005; Самохин 2007; Шубин 2016; Юркевич 2011].

В данном параграфе освещается относительно слабо изученный аспект сравнения основных характеристик нынешней российской и советской систем оказания международной помощи. Данные системы целесообразно рассматривать в конкретном международном контексте, так как особенности их развития определяются в т.ч. и внешними факторами. При анализе системы международных отношений за основу берется мир-системная теория [Amin 2014].

Исследование основано на сравнении институциональных и правовых основ советской и российской помощи, внешнеполитических позициях по вопросам сотрудничества в целях развития, основных каналах оказания помощи, а также сопоставлении географических и отраслевых приоритетов.

Институциональные рамки оказания помощи в СССР и РФ

Законодательство. В последней советской Конституции, принятой 7 октября 1977 г., уже был раздел об основах внешней политики (глава 4), где прямо говорится о широком международном сотрудничестве и о поддержке «борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс» (Ст. 28). Там же в ст. 30 подчеркивается необходимость особых отношений со странами социализма на основе принципа социалистического интернационализма, активного участия в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда². Таким образом, законодательно закреплялась помощь иностранным государствам в интересах повышения их социального уровня, что в современной терминологии и означает содействие международному развитию.

Не менее однозначные формулировки можно найти и в партийных документах – Программе КПСС, в директивах партийных съездов, в пятилетних планах развития СССР. Так, в Директивах XXIII съезда КПСС в рамках пятилетнего плана на 1966-1970 гг. предусматривалось «оказание технического содействия развивающимся странам в создании национальной промышленности, сельского хозяйства, научных и проектных организаций, строительной базы, современных средств транспорта и связи, в проведении геологоразведочных работ и подготовке специалистов и квалифицированных рабочих» [Дегтерев 2016б].

В Конституции РФ 1993 г. не содержится упоминаний о необходимости оказания СМР, в отличие от советской Конституции 1977 г. В 1990–2004 гг. Российская Федерация была в основном реципиентом программ международной помощи, а формирование современной национальной системы оказания СМР началось только во второй половине 2000-х годов. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня российская система сотрудничества в целях развития остается «незавершенным планом» [Ермолов, 2015], о чем также свидетельствуют и авторы данной коллективной монографии – В.И. Бартенев (параграф 2.1) и А.В. Максимова (7.1).

Национальные приоритеты в области содействия развитию изначально были изложены в Концепции участия России в содействии международному развитию,

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

утвержденной президентом В.В. Путиным 14 июня 2007 г.³ Хотя в тексте говорится о последовательной реализации Концепции. «... в соответствии с Планом мероприятий по участию России в СМР, утверждаемому Правительством РФ на трехлетний период», дальнейшее укрепление потенциала Российской Федерации как международного донора замедлилось, и соответствующее план действий не разу так и не был принят, даже спустя 13 лет. В 2014 г. была принята Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию⁴, которая существенно развивает основные положения первой концепции.

В СССР, как и в РФ, законодательная база в области оказания международной помощи носила лапидарный характер. Как правило, решение об оказании помощи в СССР принималось органами исполнительной власти и носило закрытый характер. В РФ такая практика в целом продолжается, поскольку российское законодательство еще не выделяет ОПР, а концепции 2007 и 2014 гг. представляют собой лишь рамочные положения [Дедусенко, Перфильева, Швец 2009].

В 2007 г. на 1163-й сессии Совета ОЭСР была принята Дорожная карта присоединения РФ к Конвенции об учреждении ОЭСР⁵, но вопросы присоединения РФ к КСР ОЭСР не затрагивались, ведь членство в данном комитете не является обязательным. С 2010 г. РФ отчитывается о потоках ОПР в КСР ОЭСР (подробнее см. параграф 2.1), тем не менее, пока рано говорить о членстве России в Комитете и в ОЭСР в целом, так как после 2014 г. процесс присоединения России к ОЭСР был заморожен [Хайнс У., Тшечак-Дюваль 2015]. Тем не менее, с 2020 г. премьер-министром М.В. Мишустинным прорабатывались планы восстановления сотрудничества с ОЭСР⁶.

Институты. В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 1 июля 1957 г. был создан Государственный комитет по внешнеэкономическим связям (ГКЭС), который работал в тесном сотрудничестве с Министерством внешней торговли (МВТ) СССР. ГКЭС привлекался при строительстве объектов «под ключ» и имел в своем составе 11 внешнеторговых организаций, а МВТ имело в своей системе 47 всесоюзных хозрасчетных объединений, которые отвечали преимущественно за поставку товаров [Постоленко 2004: 23]. Аналитическую поддержку советскому сотрудничеству в 1979-1988 гг. оказывал Государственный научно-исследовательский институт экономического и технического сотрудничества СССР с развивающимися странами. Входившие в состав ГКЭС организации делились на всесоюзные объединения (Техноэкспорт, Тяжпромэкспорт и др.) и конторы (Техвнештранс, Техвнешреклама и др.) (см. рис. 1).

³ Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, 25 июня 2007 г. URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2007/07/concept_rus.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. указом президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Roadmap for the accession of the Russian Federation to the OECD Convention, 2007. URL: https://oecd.ru/zip/roadmap_Dec07.doc (accessed: 12.12.2020).

⁶ Bloomberg: Мишустин поручил подготовить план восстановления связей с ОЭСР // Коммерсантъ, 03.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4276150> (дата обращения: 12.12.2020).

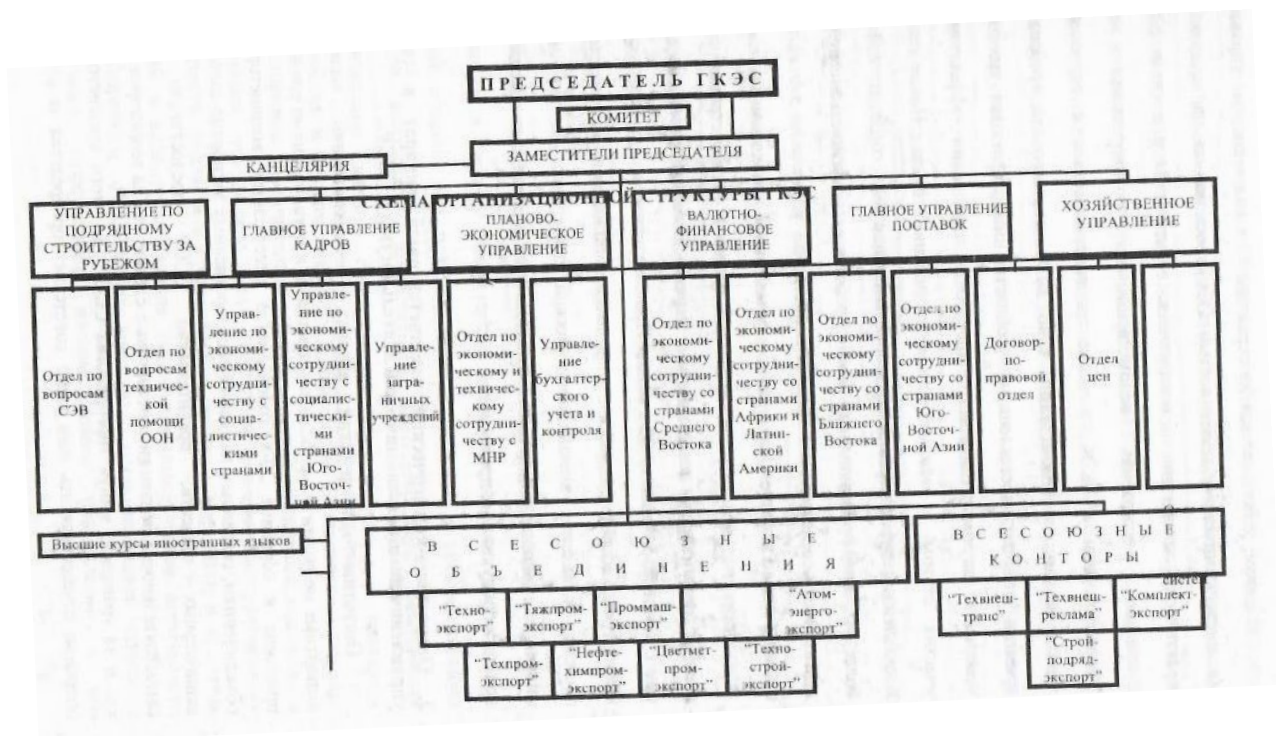

Рис.1. Организационная структура ГКЭС СССР

Источник: [Постоленко 2004: 39].

Основным институтом, занимающимся СМР, на данный момент в РФ является Россотрудничество (Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству) под эгидой МИД России. Россотрудничество создано в 2008 г. и является правопреемником Всесоюзного общества культурной связи с зарубежными странами (ВОКС, 1925-1958 гг.), Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД, 1958-1994 гг.), Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве России (Росзарубежцентр, 1994-2002 гг.) и Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России (2002-2008). В настоящее время сеть российских центров науки и культуры за рубежом является структурной частью Россотрудничества. Несмотря на частую смену названий, основная миссия Россотрудничества – продвижение российской «мягкой силы». Сложно сопоставлять функционал ГКЭС и Россотрудничества – администрирование полномасштабных двусторонних проектов экономической и технической помощи требует несколько иных компетенций, нежели продвижение русского языка и культуры.

Аналитическая поддержка российского СМР в основном идет в контексте науки о международных отношениях и мировой экономики, и осуществляется ведущими исследователями из МГУ им Ломоносова, МГИМО, РУДН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России. В 2016 г. ведущие отечественные ученые в данной области сформировали Российскую ассоциацию экспертов в области СМР.

В мае 2013 г. полномочия Россотрудничества были значительно расширены, и было запланировано соответствующее увеличение финансирования⁷, планировалось усилить оказание помощи на двусторонней основе [Косачев 2014]⁸. Однако по состоянию на конец 2020 г. основная инициатива по распределению финансовых потоков на ОПР (годовой объем которых с 2015 г. превышает 1 миллиард долл. США) принадлежит Министерству финансов РФ, которому удалось «нейтрализовать» лоббистский потенциал Россотрудничества в сфере управления СМР⁹. В 2011 г. Минфин даже планировал создать под своей эгидой Российское агентство международного развития (РАМР) - аналог USAID¹⁰.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о приоритете двусторонних программ над многосторонними, значительная их часть по-прежнему осуществляется через многосторонние учреждения (подробнее см. параграф 2.1). В сотрудничестве в области развития также участвуют Министерство экономического развития, Министерство по чрезвычайным ситуациям и Министерство здравоохранения Российской Федерации. В целях межведомственной координации, согласно Концепции 2014 г., в рамках Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции создана Подкомиссия по вопросам СМР, которую с 2020 г. возглавляет вице-премьер А.Л. Оверчук¹¹. Тот факт, что данная комиссия была создана в составе Правительства, а не Администрации президента лишь усиливала доминирование министерства финансов в целеполагании в сфере СМР (см. табл. 1).

Таблица 1

Национальная система СМР и структура органов власти в РФ

Подчинение	Президент	Премьер-Министр
Основные ведомства, занимающиеся СМР	МИД России, Россотрудничество	Минфин

Источник: составлено автором с использованием Указа Президента РФ от 21.01.2020 N 21 (ред. от 20.11.2020) "О структуре федеральных органов исполнительной власти". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343385/7544efd355ffc8dd254aa19c6e546bb0a552c304/ (дата обращения: 12.12.2020).

Тем не менее, неутешительные итоги российской политики в области СМР в отношении Украины [Бартенев 2015], а также необходимость системного реагирования на сирийский кризис [Бартенев 2020] привели к реформированию российской системы управления международной помощью, пусть и частичному (преимущественно, в отношении стран СНГ). В ноябре 2020 г. была создана Межведомственная комиссия по вопросам СМР под председательством заместителя руководителя Администрации

⁷ Черненко Е.Ф. "Мягкую силу" снабжают средствами // Коммерсантъ, 05.06.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2204815> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸ Климентьева Л. Россотрудничество: на финансовое участие Москвы в программах международной помощи может быть потрачено \$4-5 млрд до 2020 г. // Ведомости, 25.04.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/04/25/rossotrudnichestvo-na-finansovoe-uchastie-moskvy-v> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹ Черненко Е. Россотрудничеству отказывают в содействии // Коммерсантъ, 14.06.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2210945> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰ Минфин РФ займется борьбой с бедностью в других странах // Lenta.Ru, 26.08.2011. URL: <https://lenta.ru/news/2011/08/26/aneu/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹¹ Подкомиссия по вопросам содействия международному развитию Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции // Правительство РФ. URL: <https://government.ru/department/582/> (дата обращения: 12.12.2020).

Президента Д.Н. Козака для «обеспечения координации деятельности органов и организаций по содействию международному развитию в экономической, политической и гуманитарной сферах. Примечательно, что в состав ее входят преимущественно органы власти президентского подчинения. Функции секретаря комиссии выполняет заместитель начальника Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами¹².

Основные направления советской и российской международной помощи

СССР. В советский период большая часть международной помощи предоставлялась на двусторонней основе. Расчеты по программам помощи осуществлялись путем предоставления государственных или банковских кредитов заинтересованным странам на основе долгосрочных двусторонних межправительственных соглашений. Часто (особенно в 1970-е и 1980-е годы) использовались соглашения о компенсационном сотрудничестве, предусматривающие долгосрочные поставки продукции (в основном минеральных ресурсов) от построенного предприятия в стране-получателе в СССР. К примеру, по соглашению с Гвинеей, подписанному в 1969 г. о строительстве бокситового комбината, до 2005 г. предполагалось поставлять бокситы в СССР¹³.

Если в середине 1957 г. соглашения об экономической и технической помощи СССР были подписаны только с 17 странами, то к 1986 г. эти соглашения были подписаны уже с 84 государствами (включая 72 развивающиеся страны, из которых 23 – наименее развитые), в том числе 11 европейских государств (в основном члены СЭВ), 25 – азиатские, 36 – африканские и 12 – латиноамериканские [Греков и др. 1987: 24]. С рядом стран подписаны долгосрочные программы, рассчитанные на 10 и более лет, в т.ч. Индия, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Ливия, Турция, Алжир [Греков и др. 1987: 25]. Представители ГКЭС были прикомандированы к большинству советских посольств за рубежом, осуществляя надзор за реализацией проектов на местах. Советская помощь носила структурный характер и предполагала создание «с нуля» взаимоувязанных отраслей промышленности [Давидчук, Дегтерев, Корендясов 2022].

Что касается региональных приоритетов советской помощи, то можно выделить три группы основных ее получателей: социалистические страны (Куба, Вьетнам, Монголия), страны социалистической ориентации (Сомали, Мозамбик, Эфиопия) и страны, имеющие важное стратегическое значение (Иран, Турция, Индия, Пакистан) [Скачков 1982: 14]. По состоянию на 1986 г. географическая структура обязательств СССР по международной помощи по регионам распределялась следующим образом: страны Европы – 32,6%, Азия – 45,4%, Африка – 14,9%, Латинская Америка – 7,1%. При этом доля социалистических стран-участниц СЭВ составила 48,7%, а доля развивающихся стран – 61,7% [Греков и др. 1987: 26]. До половины всех объектов СССР построил в Азии, в два раза меньше – в странах ЦВЕ, и еще в два раза меньше – в странах Африки и Лат. Америки (см. табл. 2).

¹² О Межведомственной комиссии по вопросам содействия международному развитию. Указ Президента Российской Федерации от 05.11.2020 г. № 676. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/45998> (дата обращения: 12.12.2020).

¹³ Калинина Л.П. Алюминиевое сырье Африки // Институт Африки РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/58> (дата обращения: 12.12.2020).

**Число предприятий и других объектов, построенных, строящихся
и подлежащих строительству при техническом содействии СССР**

	Всего предусмотрено		Прирост числа объектов за 1981-1985 гг.
	На конец 1980 г.	На конец 1985 г.	
Европа	1126	1144	18
Азия	2128	2291	163
Африка	503	616	113
Латинская Америка	459	665	206
ИТОГО	4216	4716	500

Источник: [Греков и др. 1987: 27].

Помощь развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки осуществлялась в рамках конкретных проектов, выбор которых определялся в основном двумя критериями. Во-первых, эти проекты должны были быть направлены на создание и укрепление госсектора в экономике, что впоследствии способствовало укреплению государственного бюджета. Во-вторых, предпочтение отдавалось развитию промышленности и энергетики. С учетом помощи в области геологии и разведки недр, а также в подготовке кадров для национальной промышленности доля соответствующих секторов составила около 80% (см. табл. 3). Это было мотивировано тем, что индустриализация создает условия для широкого использования достижений науки и техники, развития материально-технической базы, а также увеличивает занятость населения, повышает уровень жизни.

Отраслевая структура советской помощи развивающимся странами

	Обязательства по подписанным соглашениям на 1 января 1986, в %	Фактически оказанное содействие за 1981-1985 гг., в %
Промышленность, в т.ч.	79,8	74,6
- электроэнергетика	36,5	31,9
- черная металлургия	15,5	15,7
- цветная металлургия	5,7	5,7
- машиностроение	4,2	4,6
Сельское хозяйство	4,5	4,6
Транспорт и связь	6,0	7,4
Геология и разведка недр	4,8	6,5
Народное образование, культура, здравоохранение, спортивные сооружения	2,1	2,5
Жилищное и коммунальное хозяйство	1,3	2,8

	Обязательства по подписанным соглашениям на 1 января 1986, в %	Фактически оказанное содействие за 1981-1985 гг., в %
Наука и научное обсуживание	0,9	0,9
Прочие отрасли	0,6	0,7
ИТОГО	100	100

Источник: [Греков и др. 1987: 32]

Практическая реализация проектов помощи в различных отраслях народного хозяйства осуществлялась посредством представленных на рис. 1 всесоюзных объединений, осуществляющих в развивающихся странах строительство объектов «под ключ». Так, в сфере электроэнергетики, в т.ч. атомной, основными исполнителями выступали «Технопромэкспорт» и «Атомэнергоэкспорт». Объекты черной металлургии строил «Тяжпромэкспорт», а цветной, а также трубопроводы – «Цветметпромэкспорт». В компетенцию «Техностройэкспорта» входило строительство транспортной инфраструктуры и строительных предприятий, «Техноэкспорта» – разведка природных ресурсов и строительство объектов социальной инфраструктуры. «Нефтехимэкспорт» занимался строительством нефтеперерабатывающих заводов, «Проммашэкспорт» – машиностроительных заводов, «Сельхозпромэкспорт» – сельскохозяйственным машиностроением [Греков и др. 1987: 31-52].

Сравнение отраслевой структуры международной помощи, предоставляемой СССР, и современными странами-донорами, позволяет выявить существенные различия. Современные доноры (за исключением, пожалуй, КНР) больше ориентированы не на развитие промышленности и технико-экономический прогресс, а на социальные аспекты развития стран-реципиентов. Они развивают в основном такие отрасли, как здравоохранение, сельское хозяйство, связь.

РФ. Как уже отмечалось, в настоящее время в РФ нет специализированной структуры по оказанию экономической и технической помощи, подобной ГКЭС, хотя Россотрудничество выполняет ограниченный ряд функций, связанных с администрированием программ международной помощи. Соответственно, РФ основную часть международной помощи направляет через многосторонние институты. С 2004 г. Россия увеличила свою помощь Международной ассоциации развития (МАР) и поддержала 22 трастовых фонда МАР / МБРР (14 – функционирующих по н.в.) с общей суммой взносов в 267 млн. долл. США¹⁴ (подробнее см. параграф 2.1).

Особое внимание уделяется двусторонней помощи по многосторонним каналам, которое в РФ часто называют трехсторонней помощью [Левкин 2012]. В частности, это касается помощи России странам Центральной Азии по каналам Программы развития ООН. Российская Федерация является основным донором этих программ, например, программы развития Нарынской области¹⁵. Как правило, значительное количество администраторов ПРООН на местах также являются гражданами РФ. Фактически, не имея надлежащей системы управления сотрудничеством в целях развития, РФ использует для этой цели потенциал международных организаций. Вместе с

¹⁴ Russia and the World Bank: International Development Assistance. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/brief/international-development> (accessed: 12.12.2020).

¹⁵ *Орешкин А.* Поддержали регион. Россия вкладывает средства в развитие Нарынской области // Российская газета, 05.03.2014. URL: <https://rg.ru/2014/03/05/a933351.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Республикой Корея РФ реализует программу развития профессиональной подготовки через Международную организацию труда в Армении и Кыргызстане, вместе с Японией она софинансирует программу по борьбе с наркотиками в Афганистане. В 2014 г. был создан Российско-Кыргызский фонд развития, который к середине 2016 г. уже профинансировал 270 проектов на общую сумму 95 млн. долл. США.¹⁶

В настоящее время оказание помощи со стороны РФ имеет ярко выраженный региональный фокус на постсоветское пространство, что отражено и в названии Россотрудничества – Федерального агентства по делам СНГ.... Фактически, крупнейшим получателем российской помощи является Кыргызстан, получая в 2014-2016 гг. 200–300 миллионов долларов ежегодно. Это связано с интеграцией страны в Евразийский экономический союз и необходимостью «подтянуть» страну до «евразийских стандартов». Кстати, в самом Кыргызстане Россия стала также крупнейшим донором, даже более важным, чем Китай¹⁷.

Россия ежегодно оказывает помощь в размере 30-40 млн. долл. США Армении, которая также является членом Евразийского экономического союза, и 20 млн. долл. США – Таджикистану, потенциальному члену Союза. Принимая во внимание указанные выше скидки на газ и беспошлинную торговлю нефтью со странами Евразийского экономического союза (не включенными в ОПР), эти государства теперь имеют существенную долю международной помощи со стороны РФ.

Проведенный автором анализ потоков российской ОПР страна Азии и Африки подтверждает приоритетность стран СНГ как основных реципиентов (см. табл. 4).

Таблица 4

**Топ 10 реципиентов российской ОПР странам Азии и Африки
в 2011-2014 гг.**

#	Страна	Сумма, в млн. долл. США
1	Киргизия	330
2	Таджикистан	58
3	Замбия	34
4	Сирия	31
5	Гвинея	23
6	Мозамбик	21
7	Армения	21
8	КНР	15
9	Иордания	11
10	Ливан	11

Источник: [Дегтерев и др. 2018: 899]

Вместе с тем, крупнейшим получателем ОПР с годовым объемом ОПР в 2015–2016 гг. в размере 300 млн. долл. США являлась Куба. Фактически, на Киргизию и Кубу в этот период времени приходилось 2/3 российской ОПР. Договоренности об

¹⁶ Попова Н. Российско-Кыргызский фонд развития: Навстречу малому и среднему бизнесу // Комсомольская правда, 14.06.2016. URL: <https://www.kp.kg/daily/26538/3558566/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁷ Каримов Д. Россия стала для Киргизии главным финансовым донором. Участвует во всех проектах // Российская газета, 26.10.2016. URL: <https://rg.ru/2016/10/27/rossiia-stala-dlia-kirgizii-glavnym-finansovym-donorom.html> (дата обращения: 12.12.2020).

оказании помощи были достигнуты во время визита президента России Владимира Путина на Кубу в июле 2014 г., когда он имел часовую аудиенцию у Ф. Кастро¹⁸. В последние годы увеличивается и международная помощь РФ странам Ближнего Востока, особенно Сирии [Бартенев 2020].

Значительный географический разброс реципиентов российской помощи (Киргизия, Куба, Сирия, африканские страны) свидетельствует о глобальном (а не региональном) охвате при оказании помощи РФ зарубежным странам [Sen 2018]

В настоящее время ликвидирована значительная часть специализированных объединений, ранее входивших в ГКЭС, частично они вошли в состав «Ростеха». Инженерные компетенции и строительство объектов «под ключ» за рубежом сохранились также в системе «Росатома», структуры которой сейчас строят АЭС в Иране, Индии, Китае, Беларуси, Вьетнаме, Турции. Также было принято решение о строительстве АЭС в Иордании, Бангладеш и Казахстане. Для реализации этих проектов были выделены кредиты государственных банков Российской Федерации [Аникеев, Базавлук 2019]. Постепенно технологический потенциал российских инжиниринговых компаний восстанавливается.

В контексте анализа отраслевой структуры помощи, примечателен портфель проектов Российско-Кыргызского фонда развития по отраслевому распределению. 28% выделенных средств идет на сельское хозяйство, 15% на транспорт и логистику, 11% на проекты в сфере торговли, 9% на строительство, туристическую инфраструктуру и перерабатывающую промышленность¹⁹.

На уровне доктринальных документов и официального дискурса сохраняются приоритеты промышленного и инфраструктурного развития стран-получателей российской помощи.

Эволюция международных подходов к СМР

Для понимания перипетий формирования российской системы СМР необходим анализ международного контекста и архитектуры многосторонней системы СМР, которая существенно эволюционировала после окончания холодной войны.

Отправной точкой в формировании позиции ООН по вопросам развития стала Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г.²⁰. Дальнейшая активизация деятельности организации на данном направлении связана с процессом деколонизации и созданием новых, экономически слабых государств Африки в 1960-е гг. [Денисов, Урнов 2010]. Так, в 1960 г. была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам²¹. Выделим базовые тенденции и этапы в развитии международных подходов к СМР (см. табл. 5).

¹⁸ Владимир Путин встретился с Фиделем Кастро // ТАСС, 11.07.2014. URL: <https://tass.ru/politika/1312533> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁹ Российско-Кыргызский фонд развития. URL: <https://www.rkdf.org/> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁰ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

Эволюция международных подходов к СМР

Период	Особенности	Основные документы Название (орган, год принятия)
1960-1970 гг.	Коллективное право на развитие, неотъемлемость государственного суверенитета, промышленное развитие как инструмент скорейшего достижения социального прогресса	<ul style="list-style-type: none"> - Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (ГА ООН, 1960 г.) - «Декада развития» ООН - программа международного экономического сотрудничества (ГА ООН, 1961 г.) - Декларация о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами (ГА ООН, 1962 г.) - Организация объединенных наций по промышленному развитию (ГА ООН, 1962 г.) - Учреждение Конференции ООН по торговле и развитию в качестве органа Генеральной Ассамблеи (ГА ООН, 1964 г.) - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ГА ООН, 1966 г.) - Декларация Лимы и План действий по промышленному развитию и сотрудничеству (II Генеральная конференция ЮНИДО. 1975 г.)
1970-1990 гг.	Создание справедливых (преференциальных) условий для развивающихся стран, а также становление права на развитие	<ul style="list-style-type: none"> - Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития ООН (ГА ООН, 1970 г.) - Хартия экономических прав и обязанностей государств (ГА ООН, 1974 г.) - Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка (ГА ООН, 1974 г.) - Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (ГА ООН, 1975 г.) - Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН (ГА ООН, 1980 г.) - Декларация о праве на развитие (ГА ООН, 1986 г.)
1970 – н.в.	Акцент на социальные аспекты развития	<ul style="list-style-type: none"> - Декларация социального прогресса и развития (ГА ООН, 1969 г.) - Единый подход к экономическому и социальному планированию в области национального развития (ГА ООН, 1970 г.) - Копенгагенская декларация о социальном развитии (Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития, 1995 г.)
1970 – н.в.	Переход от коллективного права	<ul style="list-style-type: none"> - Международный пакт о гражданских и политических правах (ООН, 1966 г.)

Период	Особенности	Основные документы Название (орган, год принятия)
	на развитие к индивидуальному	<ul style="list-style-type: none"> - Кокойокская декларация (ЮНЕП/ЮНКТАД, 1974 г.) - Венская декларация и Программа действий (Всемирная конференция по правам человека, 1993 г.)
1970 г. – н.в.	Активизация сотрудничества между развивающимися странами (Юг-Юг)	<ul style="list-style-type: none"> - Конференция ООН по техническому сотрудничеству между развивающимися странами (ГА ООН, 1978 г.) - Конференция ООН по сотрудничеству Юг-Юг (ГА ООН, 1994 г.) - Экономическое и техническое сотрудничество между развивающимися странами и конференция ООН по сотрудничеству Юг-Юг (ГА ООН, 1995 г.)
1980-н.в.	Переход от социально-экономических аспектов развития к концепции устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> - Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию; Конвенция по биологическому разнообразию (Конференция ООН по окружающей среде и развитию, 1992 г.) - Киотский протокол (3-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, 1997 г.) - Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, 2002 г.)
2000 г. – н.в.	Повышение уровня гармонизации и эффективности международной помощи	<ul style="list-style-type: none"> - Декларация тысячелетия ООН (ГА ООН, 2000 г.) - Монтеррейский консенсус (Международная конференция по финансированию развития, 2002 г.) - Римская декларация по вопросам согласования (Форум высокого уровня по вопросам согласования, 2003 г.) - Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи (2-й Форум высокого уровня, 2005 г.) - Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. (ГА ООН, 2005 г.) - Дохинская декларация о финансировании развития (ГА ООН, 2008 г.) - Аккрская программа действий (3-й Форум высокого уровня по повышению эффективности помощи, 2008 г.) - Пусанское партнерство для эффективного сотрудничества в целях развития (4-й Форум высокого уровня по повышению эффективности помощи, 2011 г.)

Период	Особенности	Основные документы Название (орган, год принятия)
		- Аддис-Абейская программа действий (Международная конференция по финансированию развития, 2015 г.) - Цели устойчивого развития (ГА ООН, 2015 г.)

Источник: составлено автором

В наиболее комплексном виде они представлены в т.н. Международных стратегиях развития, в т.ч. в «Декаде развития» ООН - программе международного экономического сотрудничества²², Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития ООН²³, Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития ООН²⁴ и Международной стратегии развития на четвертое Десятилетие развития ООН²⁵ [Ларионова 2020].

В 1960-е – начале 1970-х гг. центральную роль в проблематике СМР занимали вопросы промышленного развития как инструмента скорейшего достижения социального прогресса. С этой целью в 1962 г. была создана Организация объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО)²⁶, а в 1975 г. на II Генеральной конференции ЮНИДО была принята Декларация Лимы и План действий по промышленному развитию и сотрудничеству. В этот период времени также неоднократно принимались международные акты о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами, в т.ч. впервые в 1952 г., впоследствии – в 1961 г., 1962 г., 1966 г., 1968 г., 1970 г., 1972 г. и 1973 г.²⁷ СССР выступал за развитие беднейшими странами собственного промышленного потенциала в контексте их неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами [Ларионова 2019: 148].

²² «Декада развития» ООН – программа международного экономического сотрудничества (I). Резолюция ГА ООН A/RES/1710(XVI) от 19.12.1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1710%28XVI%29> (дата обращения: 12.12.2020); «Декада развития» ООН - программа международного экономического сотрудничества (II). Резолюция ГА ООН A/RES/1715(XVI) от 19.12.1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1715%28XVI%29> (дата обращения: 12.12.2020).

²³ Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития ООН. Резолюция ГА ООН A/RES/2626(XXV) от 24.10.1970. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/decade2_devstrategy.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁴ Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН. Резолюция ГА ООН A/RES/35/56 от 05.12.1980. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_strategy_ch1.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁵ Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН. Резолюция ГА ООН A/RES/45/199 от 21.12.1990. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_decade_strategy.shtml (дата обращения: 12.12.2020).

²⁶ «Организация объединенных наций по промышленному развитию». Резолюция ГА ООН A/RES/2152(XXI) от 17.11.1966. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2152%28XXI%29> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁷ «Право свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов». Резолюция ГА ООН A/RES/626(VII) от 21.12.1952; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/1720(XVI) от 19.12.1961; Декларация о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами. Резолюция ГА ООН A/RES/1803(XVII) от 14.12.1962; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/2158(XXI) от 25.11.1966; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/2386(XXIII) от 19.11.1968; «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими естественными ресурсами и расширение внутренних источников накопления в целях экономического развития». Резолюция ГА ООН A/RES/2692(XXV) от 11.12.1970; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами развивающихся стран». Резолюция ГА ООН A/RES/3016(XXVII) от 18.12.1972; «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами». Резолюция ГА ООН A/RES/3171(XXVIII) от 17.12.1973.

В 1964 г. при активной поддержке СССР была учреждена Конференция ООН по торговле и развитию²⁸, на площадке которой вопросы развития международной торговли четко увязаны с проблематикой СМР, в отличие от ГАТТ (с 1994 г. - ВТО), рассматривающих либерализацию международной торговли в качестве безусловного блага. В 1965 г. в результате слияния Специального фонда ООН (создан в 1958 г.) и расширенной программы технической помощи (с 1949 г.) была создана Программа развития ООН (ПРООН) – ключевая организация в системе ООН по оказанию помощи странам-участницам в области развития. Именно ПРООН возглавляет созданную в 1997 г. для консолидации международных усилий в области СМР Группу ООН по вопросам развития (ГООНВР), с 2018 г. – Группу ООН по устойчивому развитию²⁹. На площадке ООН СССР в 1963-1987 гг. также активно продвигал инициативу по перенаправлению государственных военных расходов ведущих стран мира на оказание помощи развивающимся странам [Ларионова 2019: 151-154].

В дальнейшем под влиянием преимущественно развитых стран проблематика развития эволюционировала от коллективного права на развитие в сторону индивидуального, от вопросов экономического развития в сторону более комплексного учета социальных, экологических и других факторов (устойчивое развитие), а также от односторонних обязанностей развитых стран по оказанию помощи в сторону международного признания обязанностей стран-реципиентов по эффективному использованию помощи.

Переход в вопросах СМР на уровень индивида впервые был отражен в Кокойокской декларации ЮНЕП/ЮНКТАД 1974 г., согласно которой «развитие должно быть развитием человека, а не развитием вещей» [Маслова 2003: 33]. Становление права на развитие как одного из прав человека связано с деятельностью председателя Комиссии ООН по правам человека Кеба М'Бае [M'Baye 1972], а также генерального секретаря Международного института прав человека в Страсбурге К.Васака, сформулировавшего концепцию прав человека третьего поколения (прав солидарности). В дальнейшем, роль права на развитие как составной части прав человека была подтверждена в 1993 г. в ходе Всемирной конференции по правам человека и закреплена в Венской декларации (ст. 10) и Программе действий, принятых на конференции. Данный дискурс шел вразрез с подходами СССР и социалистических стран, продвигавших в первую очередь модель национального развития и сильного государства.

«Глобальный Север» vs «Глобальный Юг»

Развивающиеся страны, составляющие большинство при голосовании в ГА ООН на базе принципа суверенного равенства членов, обращались с просьбой создать центральный институт СМР, распределяющий основные потоки международной помощи, на базе ООН. Однако развитые страны во главе с США, желающие сохранить «контрольный пакет» при распределении международной помощи, в 1960 г. сформировали Международную ассоциацию развития (МАР) в структуре Группы Всемирного банка, ставшую самым крупным многосторонним донором в системе СМР. Правила голосования в МАР соответствуют правилам Группы - квоты стран при

²⁸ «Учреждение Конференции ООН по торговле и развитию в качестве органа Генеральной Ассамблеи». Резолюция ГА ООН A/RES/1995(XIX) от 30.12.1964 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1995%28XIX%29> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁹ UN Sustainable Development Group. URL: <https://unsdg.un.org/> (accessed: 12.12.2020).

голосовании пропорциональны их доле в капитале Всемирного банка, а крупнейшими акционерами с момента создания являются США, а также Япония, ФРГ, Франция и Великобритания [Дегтерев 2016а]. Для усиления сплоченности развитых стран по вопросам СМР в 1961 г. также был создан Комитет содействия развитию, что закрепило асимметричный характер многосторонней системы СМР.

Важным альтернативным источником международной помощи в 1960-1980-е гг. являлись страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) во главе с СССР и Китай. Так, к началу 1961 г. у СССР было подписано 14 международных соглашений об оказании экономического и технического сотрудничества, а к 1971 г. количество договоров возросло до 40 [Скачков 1982: 141]. Данная группа доноров выступала за укрепление институтов системы ООН, в т.ч. ЮНИДО, ЮНКТАД и ПРООН, в качестве центральных звеньев многосторонней системы СМР.

Стоит отметить, что на первом этапе СССР вел переговоры о возможности членства в институтах Бреттон-Вудса (МВФ, Группа Всемирного банка) [Минкова 2017], однако впоследствии отказался от данной идеи. Тем не менее, СССР не блокировал активно сотрудничество ООН с данными институтами, хотя и не поддерживал создание Международной финансовой корпорации (МФК) [Ларионова 2019: 147-148]. Не обладая сопоставимыми финансовыми ресурсами для целей развития как США и их союзники, что наглядно проявилось в ситуации с созданием Специального фонда ООН для экономического развития [Ларионова 2019: 149], СССР не смог предложить альтернативу данным институтам. Это вызывало «разброд и шатание» среди его союзников, так, например, Польша была членом МВФ до 1950 г. и снова им стала уже в 1986 г., Чехословакия – до 1954 г., а Куба – до 1964 г.³⁰ КНР стал членом институтов Бреттон-Вудса в 1980 г., еще задолго до крушения СЭВ (см. параграф 2.2).

Наглядным подтверждением всей сложности процесса выработки универсального подхода к проблеме СМР, разделяемого капиталистическими странами «Глобального Севера» и беднейшими странами «Глобального Юга», а также СССР, является принятие Международных пактов о правах человека в 1966 г. после почти 20-летнего периода обсуждения. Западные страны выступали преимущественно за политические права, ориентируясь на французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., Конституцию США 1787 г. и провозглашая естественный характер основных прав и свобод человека в русле концепций Дж. Локка и Т. Гоббса, но первоначально выступали против включения социально-экономических прав в Международные пакты. В свою очередь, СССР и социалистические страны настаивали на включение в данные документы широкого перечня социально-экономических прав, возражая против некоторых гражданских и политических прав. Развивающиеся страны занимали особую позицию, и в их среде также были разногласия, в т.ч. из-за отношения исламских государств к правам женщины [Sarkar 2009: 200-206].

По итогам обсуждений была принята соответствующая резолюция ГА ООН³¹, содержащая общую преамбулу и заключительные статьи, но включающая по сути три отдельных международных акта - Международный пакт об экономических,

³⁰ List of Members. IMF, 21.10.2020. URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/memdate.htm> (accessed: 12.12.2020).

³¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о Гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Резолюция ГА ООН A/RES/2200 (XXI) от 16.12.1966. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/2200\(XXI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2200(XXI)) (дата обращения: 12.12.2020).

социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Голосование по каждому из трех документов проходило отдельно, хотя и в один день. При общем количестве членов ООН на тот период в 122 страны, за принятие Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах проголосовало 104 государства (18 не голосовали)³²; за принятие Международного пакта о гражданских и политических правах проголосовало 102 государства (3 воздержались, 17 не голосовало)³³; за принятие Факультативного протокола, отмечающего необходимость создания Комитета по правам человека (ст.28), проголосовало 76 стран («против» - 18 стран, в т.ч. социалистические государства, 13 воздержалось и 15 не голосовало)³⁴. По мнению американских экспертов, после крушения социалистической системы перспективы практической реализации положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах становятся менее определенными [Alston 1990: 392].

В 1970-е гг. основной акцент сместился с вопросов ускоренного экономического роста на обеспечение более справедливых, преференциальных условий для развивающихся стран в международной торговле и других международных режимах. На 6-й специальной сессии ГА ООН в мае 1974 г. были приняты без голосования Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка³⁵. Принципы Декларации были впоследствии развиты в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 120 голосами «за», 6 - «против» (США, Великобритания, ФРГ, Бельгия, Дания и Люксембург) при 10 воздержавшихся и 2 не голосовавших. Ст. 9 Хартии гласит, что «на все государства возлагается обязанность сотрудничать в экономической, культурной, научной и технической областях в целях содействия экономическому прогрессу всех стран мира, особенно развивающихся стран»³⁶. Значение данных резолюций ГА ООН в формировании международного режима СМР достаточно высоко, основные их положения также упоминаются в преамбуле Декларации о праве на развитие 1986 г.³⁷

Декларация о праве на развитие была принята резолюцией ГА ООН в 1986 г. большинством в 146 голосов, при одном голосе «против» (США), 8 воздержавшихся (Великобритания, Дания, Исландия, Израиль, Финляндия, ФРГ, Швеция и Япония) и 4 не голосовавших³⁸. Данная Декларация, безусловно, отражает интересы развивающихся стран – реципиентов помощи и в меньшей степени соответствует интересам стран-доноров. Например, согласно ч.1. ст. 3 «Государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие». Ряд зарубежных правоведов отмечает также, что

³² Voting, A/RES/2200(XXI)[A]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/659992?ln=en>

³³ Voting, A/RES/2200(XXI)[B]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/659993?ln=en> (accessed: 12.12.2020).

³⁴ Voting, A/RES/2200(XXI)[C]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/659994?ln=en> (accessed: 12.12.2020).

³⁵ Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Резолюция ГА ООН A/RES/3201(S-VI) от 01.05.1974. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/3201\(S-VI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3201(S-VI)) (дата обращения: 12.12.2020); Программа действий по установлению нового международного экономического порядка. Резолюция ГА ООН A/RES/3202(S-VI) от 01.05.1974. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/3202\(S-VI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/3202(S-VI)) (дата обращения: 12.12.2020).

³⁶ Хартия экономических прав и обязанностей государств. Резолюция ГА ООН A/RES/3281(XXIX) от 12.12. 1974 г. URL: [https://undocs.org/ru/a/res/3281\(XXIX\)](https://undocs.org/ru/a/res/3281(XXIX)) (дата обращения: 12.12.2020).

³⁷ Декларация о праве на развитие. Резолюция ГА ООН A/RES/41/128 от 04.12.1986. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/128> (дата обращения: 12.12.2020).

³⁸ Voting, A/RES/41/128. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/280782?ln=ru> (accessed: 12.12.2020).

устанавливаемая сразу в нескольких статьях Декларации (ст. 2, ст. 3, ст. 4, ст. 6, ст. 8) обязанность государств в обеспечении высоких социальных стандартов по своей природе больше близка к патерналистской концепции государства в восточной (азиатской или арабской) трактовке, но не соответствует, например, американской либеральной модели [Sarkar 2009: 229-234].

Важное значение уделяется мониторингу выполнения положений Декларации о праве на развитие, в связи с чем ежегодно с момента принятия Декларации принимается резолюция ГА ООН «Право на развитие». Столь длительный временной период (с 1986 г. по н.в.) дает уникальную возможность сопоставить внешнеполитическую позицию СССР и РФ по ключевому для тематики СМР вопросу. В период 1987–1996 гг., а также в 2000 г. резолюция о праве на развитие принималась без голосования. Российская Федерация (до 1991 года - СССР) всегда поддерживала эту резолюцию вместе со странами, составляющими Глобальный Юг, такими как Аргентина, Бразилия, Мексика, Китай и Саудовская Аравия. Это показатель преимущества официальной позиции СССР в отношении сотрудничества в целях развития и современной России. США традиционно голосовали против резолюции. Позиции других ведущих держав, членов «Группы двадцати», варьируются между этими двумя полюсами (см. табл. 6).

Таблица 6

Позиция стран «Группы двадцати» по резолюции ГА ООН «Право на развитие»

№ резолюции	Дата голосования																		
	A/RES/41/133	A/RES/52/136	A/RES/53/155	A/RES/54/175	A/RES/56/150	A/RES/57/223	A/RES/58/172	A/RES/59/185	A/RES/60/157	A/RES/61/169	A/RES/62/161	A/RES/63/178	A/RES/64/172	A/RES/65/219	A/RES/66/155	A/RES/67/171	A/RES/68/158	A/RES/69/181	A/RES/70/155
Аргентина	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Австралия	A	Y	A	A	A	N	A	A	A	N	N	Y	N	N	A	A	A	A	A
Бразилия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Канада	N	N	A	N	A	A	A	A	A	N	N	A	N	N	N	N	N	N	N
КНР	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Франция	N	A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	Y	Y	Y	Y	A
ФРГ	N	A	A	N	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	N	N	A	A	A	A	A
Индия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Индонезия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Италия	N	A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	A	Y	Y	Y	Y
Япония	N	N	A	N	N	A	A	A	A	N	N	Y	A	N	A	A	A	A	N
Мексика	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Корея		A	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	N	A	A	A	A	A
РФ / СССР	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
С. Аравия	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
ЮАР	NV	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y	Y
Турция	Y	Y	Y	Y	Y	A	Y	Y	Y	N	N	Y	A	A	Y	Y	Y	Y	Y
Великобр.	N	N	A	A	A	A	Y	Y	Y	N	N	Y	N	N	N	N	N	N	N
США	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Источник: [Дегтерев 2013 а: 78].

Конечно, чисто географически РФ не относится к странам «Глобального Юга», однако вышеприведенный анализ показывает, что по ряду направлений российская позиция ближе к странам-реципиентам и «новым донорам», в т.ч. странам БРИКС, чем к традиционным донорам-членам КСР ОЭСР. В этом контексте особую актуальность приобретает трехстороннее сотрудничество [Левкин 2012], в т.ч. участие РФ в проектах сотрудничества «Юг-Юг» [Gosovic 2018].

На излете «холодной войны» и в преддверии наступления однополярного мира переговорная позиция стран «Глобального Юга» существенно ослабла [Gosovic 2018]. Так, в Декларации о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживления экономического роста и развития в развивающихся странах, принятой на заключительном заседании 18-й специальной сессии ГА ООН³⁹, впервые отмечается, что право на получение международной помощи должно сопровождаться обязанностью ее эффективно использовать для подъема экономики и улучшения социальных показателей, что предполагает взаимоприемлемые формы контроля со стороны государств-доноров. В практическом плане наиболее полно формы данного контроля были разработаны во внутреннем праве таких международных организаций, как МВФ и Всемирный банк, и связаны со становлением концепции т.н. благого (хорошего) управления (good governance), подразумевающей надлежащее ведение дел правительством.

В целом, в 1980-е и особенно в 1990-е гг. по мере формирования однополярного мира, влияние институтов ООН несколько ослабло, а институтов Бреттон-Вудса, напротив, существенно возросло. Основным регулятором международной торговли стала ВТО, влияние ЮНКТАД на глобальное управление при этом существенно сократилось. По мере реализации программ структурной адаптации роль МВФ и Всемирного банка в странах «Глобального Юга» стала определяющей. Основной площадкой по обсуждению вопросов развития постепенно стал КСР ОЭСР – т.е. в данной сфере наступил «диктат традиционных доноров». Их «монополия» стала разрушаться лишь с 2010-х годов, когда Китай ежегодно стал выделять больше кредитов развивающимся странам, чем Всемирный банк⁴⁰.

РФ и ЦУР

Несмотря на то, что вопрос международной помощи в целях развития не фигурирует в широком публичном дискурсе РФ, в соответствующих документах и отчетах, а является скорее темой исследования для узкопрофильных экспертов, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров широко затронул данную тему в публичном выступлении на юбилейном саммите ООН в 2015 г. В своем обращении он фактически обозначил отношение Российской Федерации к основным целям устойчивого развития (ЦУР)⁴¹. Проведем анализ его выступления на предмет отношения РФ к различным ЦУР.

³⁹ Декларация о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах. Резолюция ГА ООН A/RES/S-18/3 от 01.05.1990. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-18/3> (accessed: 12.12.2020).

⁴⁰ Китай обошел Всемирный банк по объемам кредитования // Коммерсантъ, 19.01.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1740788> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴¹ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Саммите по Глобальной повестке дня в области развития на период после 2015 года // Постоянное представительство РФ при ООН, 27 сентября 2015 г. URL: https://russiaun.ru/ru/news/sergey_lavrov_at_un_sustainable_development_summit (дата обращения: 12.12.2020).

Так, С.В. Лавров отмечает, что «Ключевой задачей нашей политики в сфере содействия международному развитию на глобальном уровне является ликвидация бедности» (ЦУР1). Подчеркивается, что «мы не пытаемся учить партнеров, как им строить свою жизнь, не навязываем политические модели и ценности», т.е. невмешательство во внутренние дела стран-реципиентов. Особо отмечается приоритет организаций системы ООН, поскольку их программы «носят необусловленный и деполитизированный характер». При этом Россия выступает «за более эффективное взаимодействие между Генеральной Ассамблеей и ЭКОСОС, а также бреттон-вудскими учреждениями и ВТО». Тот факт, что ГА и ЭКОСОС ООН упомянуты первыми подчеркивает их приоритетность по сравнению с Институтами Бреттон-Вудса и ВТО, хотя Россия и является членами последних с начала 1990-х гг.

Касаясь инновационных способов финансирования развития, министр отмечает: «В рамках инициативы по беднейшим странам с большой задолженностью (БСБЗ) Россия списала основной долг только африканских стран на сумму более 20 млрд. долл. США. Мы также содействуем уменьшению долгового бремени беднейших стран за рамками упомянутой инициативы, используя конверсионные операции «долг в обмен на помощь развитию»» (ЦУР 17).

Отмечается, что РФ «реализует проекты в области образования (ЦУР 4), здравоохранения (ЦУР 3), энергетики (ЦУР 7), продовольственной безопасности (ЦУР2), инфраструктуры (ЦУР 9). Активно используем потенциал организаций системы ООН и гуманитарных агентств, программы которых носят необусловленный и деполитизированный характер».

Россия оказывает содействие развивающимся странам «в решении наиболее острых для их населения проблем, включая борьбу с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией, профилактику материнской, младенческой и детской смертности, противодействие болезни, вызванной вирусом Эбола» (ЦУР 3).

РФ выступает за то, чтобы «обеспечить справедливые условия торговли (ЦУР 10, ЦУР 17) и расширить доступ к передовым технологиям» (ЦУР 17), а также за «реформирование руководящих структур, в частности МВФ и Всемирного банка, за счет усиления позиций развивающихся стран» (ЦУР 10).

Отдельно отмечается вклад РФ в достижение климатических целей, в т.ч. за счет того, что страна «является мировым лидером по кумулятивному снижению выбросов парниковых газов и компенсирует рост эмиссий в других странах и регионах мира. Мы перевыполнили свои обязательства по Киотскому протоколу: наши выбросы на 31% ниже показателей 1990 г. Выбросы от энергетического сектора в России за последние 20 лет снились на 37% (этот объем сопоставим с 5-летней эмиссией всех стран ЕС и 3-летней эмиссией США)» (ЦУР 13). Кроме того, отмечается «роль бореальных лесов России, которые поглощают порядка 600 млн. тонн углекислого газа в год» и необходимость их сохранения (ЦУР 15).

Хотя Россия и не входила в состав Открытой рабочей группы по выработке ЦУР, ее представители сделали ряд заявлений о нежелательности ЦУР-16, которая приводит к политизации глобальной повестки в области развития [Авалян и др. 2015: 134; Degterev 2016].

В целом, на основе анализа позиции РФ к ЦУР можно сделать вывод о преимуществах российской и советской позиции.

Иерархия международных доноров

Система международных отношений по своей природе достаточно иерархична, несмотря на провозглашаемый принцип суверенного равенства государств. Наиболее рельефно это отразил А.Ф.К. Органски в своей классической работе «Мировая политика» 1958 г. в виде пирамиды (см. рис. 2).

Рис. 2. Гегемонистский контроль и уровень удовлетворенности в системе международных отношений

Источник: [Organski 1958: 331].

На самом верху «пирамиды» находится супердержава (супердержавы): в годы «холодной войны» – это США и СССР, в настоящее время на роль второй супердержавы претендует КНР. Чуть ниже располагаются т.н. великие державы, вокруг которых формируются полюса международной системы.

В рамках американской базы данных «Корреляторы войны», наиболее часто используемой американскими исследователями-международниками, к великим державам на данный момент относится семь государств (включая США, которые позиционируются как единственная супердержава), в т.ч. пять постоянных членов СБ ООН, а также ФРГ и Япония (рис. 3).

США			1898-н.в.
Великобритания			1816-н.в.
Франция	1816–1940		1945-н.в.
Германия	1816–1918	1925–1945	1991-н.в.
Австро-Венгрия	1816–1918		
Россия	1816–1917		1922-н.в.
КНР			1950-н.в.
Япония		1895–1945	1991-н.в.

Рис. 3. Великие державы (по классификации Correlates of War)

Источник: Major Powers 2016. Correlates of War.
 URL: <https://www.correlatesofwar.org/data-sets/state-system-membership> (accessed: 12.12.2020).

Насколько применимы данные концепции (рис. 1-2) к проблематике международной помощи – являются ли супердержавы и великие державы крупнейшими донорами? Как показывают данные табл. 7, использование этой аналитической рамки более чем оправдано.

Таблица 7

**Топ-10 крупнейших доноров среди стран-членов КСР ОЭСР
(на основе объема ОПР в млн. долл. США)**

Страна	Год	2016	2017	2018	2019	Иерархия международных доноров
США		34 420,98	34 731,98	33 787,08	32 980,72	уровень «супердержавы»
ФРГ		24 735,69	25 005,06	25 670,38	24 122,38	уровень «великой державы»
Великобритания		18 052,80	18 103,40	19 462,21	19 371,02	
Франция		9 621,67	11 330,86	12 839,67	11 984,15	
Япония		10 416,80	11 462,29	10 064,27	11 720,17	уровень «средней державы»
Нидерланды		4 966,26	4 958,45	5 616,57	5 292,00	
Швеция		4 893,74	5 563,25	6 000,04	5 204,71	
Канада		3 930,44	4 304,89	4 640,51	4 534,51	
Норвегия		4 380,08	4 124,98	4 257,62	4 297,83	
Италия		5 087,39	5 858,03	5 098,34	4 259,92	

Источник: составлено автором на основе данных OECD. Stat. URL: <https://stats.oecd.org> (accessed: 12.12.2020).

В самом деле, анализ 10 крупнейших доноров из числа стран-членов КСР ОЭСР показывает явное лидерство по объемам помощи (33 млрд. долл.) «супердержавы» - США, на которую приходится треть совокупной помощи со стороны «десятки». На четверть меньший объем помощи, чем США, оказывает ФРГ, на треть меньший – Великобритания. Замыкают «пятерку» великих держав Франция и Япония с объемами помощи в 12 млрд. долл. США. Объемы помощи «средних держав» почти в 2 раза меньше и составляют 4-5 млрд. долл. США в год. Для наглядности данная градация отражена в правом столбце табл. 7.

Отдельный вопрос стоит об объемах помощи «новых доноров» РФ и КНР, которые не входят в КСР ОЭСР и не подают в Комитет подробные статистические данные (подробнее см. параграф 2.1). Ведущим в мире исследовательским центром по анализу эмпирических данных китайской помощи является американский Колледж Уильяма и Мэри, в рамках которого запущен исследовательский проект AidData. Его создатели используют иную методологию сбора информации о помощи, а также более широкую классификацию потоков помощи. Несмотря на ряд недостатков [Дегтерев и др. 2018: 891-892], в целом собранная ими база данных позволяет достаточно точно сопоставить уровни финансирования по официальным каналам со стороны США и КНР (см. рис. 4).

Рис. 4. Официальное финансирование со стороны КНР и США, в млрд. долл. США

Источник: China's Global Development Footprint. The clearest look yet at Chinese official finance worldwide. AidData. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (accessed: 12.12.2020).

Как видно, по объемам два этих потока сравнимы, более того – с 2010 г. финансирование со стороны КНР стабильно превышает американское, хотя структура его принципиально иная – доля ОПР в ней (в отличие от американской) минимальная⁴². Таким образом, по объему международного финансирования КНР уже можно отнести к уровню «супердержавы».

Россия, в отличие от КНР, предоставляет данные о своей помощи (пусть и только агрегированные) в КСР ОЭСР (см. параграф 2.1), однако систематизированная информация по отдельным проектам российской помощи отсутствует. Проект AidData призван осуществлять мониторинг китайской внешнеполитической экспансии для оценки угроз реализации внешнеполитических интересов США, данные по менее масштабной российской помощи (и представляющей меньшую угрозу гегемонии США) AidData пока системно не отслеживает⁴³.

Кроме того, не теряет актуальности вопрос о объективной оценке масштабов российского содействия странам СНГ⁴⁴. Дело в том, что в 1990-2000-е гг. значительный объем международной помощи, которую, тем не менее, по классификации ОЭСР нельзя полностью отнести к ОПР, был предоставлен странам СНГ в рамках субсидирования цен на газ (особенно Украине до 2014 г., Беларуси и Молдове). Сюда же стоит отнести беспошлинный экспорт нефти и нефтепродуктов в Беларусь, преференции бывшим «республикам Советского Союза» при закупке товаров. Кроме того, с 2009 г. увеличился объем кредитов, предоставленных в первую очередь Беларуси в рамках Евразийского фонда стабилизации и развития (ранее Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества). Это позволит существенно пересмотреть в сторону повышения реальные объемы российской помощи зарубежным странам. Участие российских НПО и бизнеса в программах

⁴² China's Global Development Footprint. The clearest look yet at Chinese official finance worldwide. AidData. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (accessed: 12.12.2020).

⁴³ *Asmus G., Fuchs A., Muller A.* Russia's foreign aid re-emerges. Little is known about Russia's foreign aid. We examine the evidence to see what makes Moscow's spending different // AidData, 9.04.2018. URL: <https://www.aiddata.org/blog/russias-foreign-aid-re-emerges> (accessed: 12.12.2020).

⁴⁴ Данную проблему неоднократно поднимала ведущий российский исследователь СМР Л.М. Капица (МГИМО).

сотрудничества в целях развития ограничено и в основном связано с помощью местным сообществам в странах СНГ в местах базирования российских предприятий [Басова и др. 2011].

Для доноров каждого из типов («супердержава», «великая держава» и «средняя держава») характерны специфические черты политики СМР, который автор ранее уже подробно рассматривал [Дегтерев 2011]. Например, супердержавы в большей степени склонны к односторонним подходам и двусторонней помощи, нежели доноры с меньшим потенциалом, которую зачастую не преследуют глобальных интересов, для снижения финансовых затрат на содержание сети заграничных учреждений, а также по другим причинам зачастую отдают предпочтение (хотя бы частично) многосторонним институтам развития [Greenhill, Rabinowitz 2016].

Интересную классификацию 30 крупнейших доноров в этой связи предлагает и О. Сэн (Университет штата Джорджия, США), которая приводится ниже в несколько измененном виде⁴⁵ (см. табл. 8).

Таблица 8

Иерархическая типология международных доноров

	Традиционные доноры		Новые доноры	
	Страны	Особенности	Страны	Особенности
«Великие державы»	США Франция Великобритания Япония ФРГ	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Глобальные доноры ➤ Мотивация: безопасность и экономика 	КНР Россия Индия	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Глобальные доноры ➤ Мотивация: экономика
«Средние державы»	Швеция Финляндия Дания Люксембург Австралия Швейцария Нидерланды Новая Зеландия Италия	Норвегия Р. Корея Польша Испания Бельгия Канада Австрия Ирландия	Бразилия Турция С. Аравия ОАЭ Катар	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Региональные доноры ➤ Мотивация: таргетированное продвижение «мягкой силы»

Источник: составлено автором на основе [Sen 2018: 46].

Приведенная типология представляется достаточно дискуссионной. Например, к великим державам отнесена Индия, хотя в традиционный список (рис. 2) она не входит. К «средним державам» отнесена такая малая страна, как Люксембург. Конечно, она входит в топ-30 крупнейших доноров, но едва ли по особенностям внешнеполитического поведения может быть признана «средней державой». Данные недостатки возникли из-за того, что автор определял силовую иерархию механистически, упрощенно – на основе средневзвешенного между объемом ВВП и объемом военных расходов, отнеся все страны выше определенного порогового значения к великим, а ниже – к «средним державам» [Sen 2018: 46].

О. Сэн приводит не только типологию, но и проводит полноценный эконометрический анализ, призванный подтвердить выдвинутые им гипотезы об

⁴⁵ Вместо оценки уровня демократии стран-доноров используется более общепринятое деление на традиционных и новых доноров.

особенностях политики каждой группы доноров. Здесь также есть ряд спорных моментов. Так, отсылая к теории властного транзита [Organski 1958: 49] в отношении новых доноров из числа великих держав он изначально рассматривает только гипотезу о том, что их главная мотивация – только экономическое возвышение (оценивается на основе анализа объемов торговли между донором и реципиентом), но не соображения безопасности как у традиционных доноров (данный индикатор автор определяет на основе совпадения голосования в ГА ООН). Не ставя под вопрос корректность проведенного автором регрессионного анализа, встает вопрос о репрезентативности используемых данных AidData и ОЭСР [Sen 2018: 60], ведь судить о «силовой» составляющей можно в первую очередь анализируя военно-техническую помощь, статистика по которой, как правило, недоступна.

Представляется дискуссионным также тот факт, что автор не рассматривает экономические интересы и соображения безопасности в качестве мотивации при выделении помощи «средними державами». Тем не менее, представленная типология (табл. 8), безусловно, усиливает наше понимание иерархии международных доноров.

От иерархии доноров к конкуренции институтов развития

Супердержавы стремятся лидировать как ведущие доноры, не только оказывая двустороннюю помощь, но и распространяя свое влияние и по многосторонним каналам. С той целью они формируют международные институты развития и стремятся вовлекать в них другие страны-доноры. Со времен «холодной войны» существуют Институты Бреттон-Вудса во главе с США, которые до сих пор обладают «вето» при принятии решений, для которых требуется квалифицированное большинство в 85% голосов. Вместе со своими европейскими союзниками и Японией США обладают и простым большинством в данных институтах [Дегтерев 2016a]. Доминирование Великобритании в многосторонней системе развития носит не финансовый, а скорее интеллектуальный характер, ведь именно британские мозговые центры по развитию (Overseas Development Institute, ODI и Institute of Development Studies, IDS) выступают «законодателями моды» в рамках науки о развитии (Development Studies).

Со стороны СССР на многостороннем уровне помощь распределялась в рамках СЭВ [Фаризов 1981: 186-260; Romyantsev 1989], причем ряд институтов развития сохранились до нашего времени при определяющей роли РФ (Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества) (см. табл. 7).

В период с 1990 по 2010 гг. в многосторонней архитектуре международной помощи доминировали Институты Бреттон-Вудса, причем РФ стала их членом в самый неблагоприятный для страны момент в начале 1990-х годов (самые низкие социально-экономические показатели). Неудивительно, что политическое влияние России в этих институтах незначительно (см. табл. 7), что снижает заинтересованность РФ активно участвовать в деятельности данных организаций [Дегтерев, Ермолов, Школяр 2013б].

Тем не менее, вплоть до недавнего времени РФ значительную долю своей международной помощи направляла именно через данные институты. Более того, среди всех новых доноров в 2010-2014 гг. РФ лидировала по доле многосторонней помощи (см. рис. 5). Это при том, что в этот период она еще не направляла значительные ресурсы на евразийские институты развития.

Таким образом, даже став в МАР и МБРР донором, РФ по сути продолжала выплачивать своего рода «контрибуцию», как страна, проигравшая «холодную войну».

Распад Советского Союза привел к роспуску лояльной СССР коалиции из более чем 60 стран-реципиентов советской помощи из Азии, Африки и Латинской Америки, а также стран Варшавского договора, которые в большинстве своем вступили в ЕС, став членами прозападной коалиции. С другой стороны, бывшие республики СССР стали новыми субъектами международных отношений, борьба за голоса которых идет до сих пор. Как отмечал в этой связи ведущий экономист С. Амин в своей работе «Капитализм в эпоху глобализации», на четвертом, неолиберальном этапе развития капитализма (с 1990 г.) после распада СССР существенно расширилась периферия мир-системы [Амин 2014].

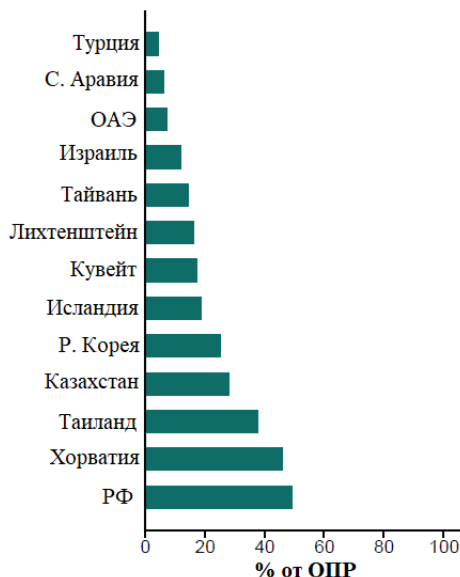

Рис 5. Доля многосторонней помощи у новых доноров, 2010-2014 гг.
Источник: [Gulrajani, Swiss 2017: 21].

Безусловно, при анализе мотивации участия стран в деятельности международных организаций на национальном уровне существует ряд очевидных преимуществ, однако хватает и недостатков (см. табл. 9).

Таблица 9

Преимущества и недостатки многосторонней помощи

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Глобальный охват и универсальное присутствие ➤ Возможность софинансирования и большой объем ресурсов ➤ Нормативная легитимность и универсальность ➤ Эффективность и действенность ➤ Преимущества знаний/ экспертизы ➤ Низкие транзакционные издержки ➤ Умение устанавливать стандарты и «правила игры» ➤ Умение работать в сложных условиях и контролировать риски, 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Неэффективность ➤ Отсутствие контроля над взносами на основную деятельность ➤ Различия в оценке эффективности и сложности ➤ Сложность международной архитектуры по оказанию помощи ➤ Отсутствие видения и четких мандатов ➤ Политизация ➤ Прозрачность, подотчетность и ориентация на результаты

Преимущества	Недостатки
<p>особенно в конфликтных / постконфликтных ситуациях</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ Способность использовать глобальные общественные блага ➤ Инновации ➤ Влияние ➤ Фидуциарный контроль ➤ Предсказуемость ➤ Умение демонстрировать результаты ➤ Координация 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Отсутствие экспертизы в отдельных регионах

Источник: составлено на основе [Greenhill, Rabinowitz 2016: 28].

Так, многосторонние банки развития, существующие уже десятки лет, обладают богатым опытом экспертизы проектов, отлаженными механизмами их мониторинга и контроля. Тем не менее, они призваны софинансировать проекты, целеполагание по которым осуществляется в интересах главного акционера. Продвижение собственных политических и экономических интересов не самых влиятельных доноров в рамках данных институтов затруднительно.

С 2010-х гг. по мере формирования многополярного мира ситуация стала меняться. РФ более активно стала развивать Евразийский банк развития и другие проекты в рамках Евразийского экономического союза. С 2013 г. началась реализация амбициозной инициативы КНР «Пояс и путь» [Cheng et al 2019]. В 2014 г. был запущен крайней успешный для КНР Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в капитал которого вошло не только большинство стран Азии, но и в качестве нерегиональных членов более половины стран-членов НАТО, в т.ч. ближайшие союзники США Великобритания и Канада, а также Бельгия, на территории которой расположена штаб-квартира альянса. Таким образом, постепенно на смену Институтам Бреттон-Вудса приходят доминируемые уже не США, а Китаем финансовые структуры, такие как АБИИ (квота КНР при голосовании 26,5%; доля в капитале 30,8%⁴⁶).

В этом плане показательно развитие новой исследовательской повестки – о конкуренции многосторонних институтов развития. Американский исследователь Р. Кларк на основе опросов сотрудников институтов развития во главе с США (Бреттон-Вудс), КНР (АБИИ) и РФ (ЕАБР) отмечает разность их подходов, нарастающую конкуренцию, нежелание делиться информацией, политизацию принимаемых решений [Clark 2021]. Фактически, речь идет о «новой нормальности» среди многосторонних институтов развития.

В сложившихся условиях встает вопрос об оптимальной стратегии поведения РФ, Так, влияние России, например, в международных банках с ее преимущественным участием, значительно (см. табл. 10).

⁴⁶ Members and Prospective Members of the Bank // Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (accessed: 12.12.2020).

Членство РФ в международных банках развития

Название банка	Год создания	Доля РФ, %
Евразийский банк развития (ЕАБР)	2006	66,67
Международный инвестиционный банк (МИБ)	1970	55,60
Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС)	1963	51,59
Межгосударственный банк (СНГ)	1993	50,00
Новый банк развития (БРИКС)	2014	20,00
Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР)	1997	16,50
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)	2014	5,90
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР; РФ – донор с 2013 г.)	1991	4,05
Международный банк реконструкции и развития (МБРР, РФ – с 1992 г.)	1944	2,28
Международная ассоциация развития (МАР; РФ – с 1992 г.)	1944	0,31

Источник: Подготовлено автором с использованием презентации Abalkina A. *Bilateral and multilateral sources of development finance: evidence from Russia*. 2015

Это относится к достаточно успешному ЕАБР, созданному в 2006 г., а также к ряду институтов, созданных в более ранний период и в настоящее время несколько утративших динамику (МИБ, МБЭС, Межгосударственный банк СНГ). Однако оборотной стороной влияния является необходимость обеспечивать основной финансовый вклад в деятельность данных институтов, что в условиях ограниченных финансовых возможностей не всегда является наиболее оптимальным.

В организациях, где влияние не самое сильное, но в целом налажен конструктивный диалог, интересы сторон сопрягаются, возможно софинансирование. Такое сотрудничество складывается у РФ с Новым банком развития, ЧБРР и АБИИ, хотя доля РФ в данных организациях не превышает 20%, а в АБИИ и вовсе составляет 5,90%. Это позволяет софинансировать проекты, в т.ч. необходимые для РФ, за счет финансового участия других стран, включая КНР. Особенно показателен в этом контексте пример ЧБТР, президентом которого с 2010 г. по 2014 г. был представитель России А.Л. Кондаков⁴⁷, в 2007-2010 гг. занимавший должность вице-президента. После начала украинского кризиса (2014 г.) банк не только не заморозил сотрудничество с РФ, но и намерен увеличить свой российский портфель в три раза. И это при том, что среди его членов Украина и Грузия.

Прямо противоположную позицию заняли такие финансовые структуры как ЕБРР, МБРР и МАР, которые с 2014 г. в качестве поддержки санкционной политики западных стран приостановили реализацию новых проектов на территории РФ, а РФ, в свою очередь, стала также сокращать с 2018 г. взаимодействие с данными институтами⁴⁸. Т.е. в этом случае, действительно незначительное влияние РФ на

⁴⁷ Черноморский банк торговли и развития (Справка) // МИД России, 13.07.2013. URL: https://www.mid.ru/ceinomorskij-bank-torgovli-i-razvitia-cbtr/-/asset_publisher/KrRBY5EMiHC1/content/id/100630 (дата обращения: 12.12.2020).

⁴⁸ Россия не будет участвовать в пополнении капитала МБРР и IFC на \$13 млрд // Интерфакс, 22.04.2018. URL: <https://www.interfax.ru/business/609589> (дата обращения: 12.12.2020).

процесс принятия решений в данном институте имело негативное влияние и превратило его в инструмент антироссийской политики. С другой стороны, зависимость от принятых в 2014 г. решений (path dependence) предопределила дальнейший формат участия РФ в международных институтах развития, связанный с усилением тренда на развитие многополярного мира и реформирования глобальной финансовой архитектуры.

* * *

В отличие от СССР, РФ не имеет специализированной структуры (аналога ГКЭС) для оказания экономической помощи развивающимся странам, и поэтому работает в основном с многосторонними институтами, а на двустороннем уровне реализует через «Россотрудничество» преимущественно программы, связанные с «мягкой силой». Если СССР оказывал помощь в первую очередь странам СЭВ, то РФ помогает в основном странам СНГ, тогда как доля других регионов (стран Африки и Латинской Америки) в структуре помощи России существенно снизилась. Это свидетельствует о некотором сокращении российской «зоны влияния».

Тем не менее, масштабная помощь Кубе, а также в последние годы – Сирии, а также ряду африканских стран, свидетельствует о частичном возрождении советских глобальных приоритетов российской международной помощи. Этому благоприятствует и перестройка глобальной архитектуры международной помощи – переход ее от однополярного доминирования институтов Бреттон-Вудса в сторону многополярного сосуществования структур Всемирного банка, АБИИ, НБР, евразийских институтов развития.

В отличие от советского периода, в настоящее время объектами российской помощи являются не только госкомпании, но и малый и средний бизнес (опыт Российско-Кыргызского фонда развития), однако в последние годы растет и значение государственных корпораций (Росатом, Ростех) и институтов-развития.

Россия является продолжателем официальной позиции СССР в области сотрудничества в целях развития, близкой к позиции стран «Глобального Юга». Также наблюдается преемственность как в отношении отраслевой структуры помощи, так и в приоритете ad hoc решений органов исполнительной власти.

Список литературы:

Авалян Г.А., Бутова А.И., Дегтерев Д.А., Забелла А.А., Каткова Е.Ю., Маркез Г.К. Консультативный процесс по выработке целей устойчивого развития: в поисках глобальных подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. 15 (04). С. 132-146.

Аникеев В.В., Базавлук С.В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. 19 (03). С. 368-376. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-368-376

Бартнев В.И. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики Российской Федерации: уроки украинского кризиса // Вызовы для России в меняющемся мире (Мировое развитие. Выпуск 14) / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, Е.В. Шумицкая. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С.76-91.

Бартнев В.И. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками: доклад № 62/2020. М: НП РСМД, 2020. 116 с.

Басова П.С., Борисенко А.И., Емельянов А.Л., Козиевская Е.В., Яценко Е.Б. Перспективы участия российского бизнеса в содействии международному развитию в странах СНГ (на примере Киргизии и Таджикистана) // Вестник международных организаций. 2011. 6 (02). С. 101-112.

Белецкая М.Ю. Российское содействие международному развитию: оценки и перспективы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т. 13. С. 138-155.

Белецкая М.Ю. Экономическая помощь зарубежным странам со стороны СССР // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 1119-1130.

Биричевский Д.А., Сафранчук И.А. Основные характеристики российской политики в области СМР // Вестник международных организаций. 2013. 8 (02). С. 86-90.

Греков Ю.Н., Качанов А.И., Сухопаров Д.И., Теодорович Т.В. Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам. М.: Международные отношения, 1987. 320 с.

Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960-1968 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 714-727. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-714-727

Дегтерев Д.А. Основные подходы к оказанию содействия международному развитию // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 4 (19). С. 99-104.

Дегтерев Д.А. Политическое влияние в международной финансовой системе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016а. 11 (04). С. 77-105. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-04-77

Дегтерев Д.А. Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности // Вестник международных организаций. 2013а. 8 (02). С. 69-85.

Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: Ленанд, 2016б. 320 с.

Дегтерев Д.А., Ермолов М.О., Школяр Н.А. Современный этап взаимодействия России с международными институтами развития. В 2-х частях. М.: ВАВТ, 2013б.

Дегтерев Д.А., Ли Я., Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. 18 (04). С. 888-905. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-888-905

Дедусенко А.С., Перфильева О.В., Швец Е.А. Сравнительно-правовой анализ основных терминов и понятий в сфере содействия развитию в российском и международном законодательстве // Вестник международных организаций. 2009. 4 (04). С. 65-99.

Денисов А.В., Урнов А.Ю. СССР и деколонизация Африки // Азия и Африка сегодня, 2010. № 12. С.15-20.

Ермолов М.О. Российский механизм международной помощи: незавершенный проект // Вестник международных организаций. 2015. 10 (03). С.134-155. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-03-134

Косачев К.И. Россия и содействие международному развитию // Международная жизнь. 2014. №6. С. 12-20.

Ларионова М.В. СССР в системе сотрудничества в целях развития под эгидой ООН // Вестник международных организаций. 2019. 14 (01). С. 145–163. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-09

Ларионова М.В. Десятилетия развития ООН (1961-2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (01). С. 170-183. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183

Левкин Е.В. Возможности повышения потенциала российских институтов содействия международному развитию на основе трехстороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2012. 7 (02). С. 86–100.

Манжиков Э.Б. Помощь Советского союза в экономическом развитии Монголии в 1930-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 157-159.

Маслова С.В. Принцип права на развитие в современном международном праве: Дис. канд. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2003.

Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943-1946 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. 17 (01). С. 34-47. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47

Постоленко М.Л. Управление внешнеэкономической деятельностью в Российской Федерации. М.: МГИМО, 2004. 251 с.

Рахмангулов М.Р. Становление системы содействия международному развитию в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. 5 (02). С.196-215.

Сагачко В. Советская военная помощь Анголе // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С. 74-75.

Самохин А.В. Советская военная помощь КПК (1945-1946 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 3 (57). С. 61-66.

Скачков С.А. (ред.). Построено при техническом содействии Советского союза. М.: Международные отношения, 1982. 304 с.

Фаризов И.О. (ред.). Экономическое сотрудничество социалистических и развивающихся стран. Книга вторая. М.: Издательство Московского университета, 1981. 272 с.

Хайнс У., Тшечак-Дюваль А. Донор, вышедший из холода: взаимодействие ОЭСР и России в сфере содействия развитию // Вестник международных организаций. 2015. 10 (01). С. 31–55. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-01-26.

Шубин А.В. Советская помощь Испанской Республике (1936-1939 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 54-63.

Юркевич А.Г. Советская помощь Гоминьдану в 1920-е годы: к вопросу о критериях оценки // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 135-145.

Alston P. U.S. Ratification of the Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: The Need for an Entirely New Strategy // American Journal of International Law. 1990. 84 (02). P. 365-393. DOI: 10.2307/2203459

Amin S. Capitalism in the Age of Globalization. London: Zed Press. 2014. 192 p.

Bach Q. Soviet Aid to the Third World: The Facts and Figures. Lewes: Book Guild, 2003.

- Bakalova E., Spanger H.-J.* Development Cooperation or Competition? Russia as a re-emerging donor. PRIF-Report No. 123. Peace Research Institute Frankfurt, 2013.
- Becker A.* Soviet Union and the Third World: The Economic Dimension // *Soviet Economy*. 1986. 2 (3). P. 233-260. DOI: 10.1080/08826994.1986.10641259
- Boden R.* Cold War Economics: Soviet Aid to Indonesia // *Journal of Cold War Studies*. 2008. 10 (03). P. 110-128. DOI: 10.1162/jcws.2008.10.3.110
- Cheng Guo, Chen Lu, Degterev D.A. & Zhao Jelin.* Geopolitical Implications of China's "One Belt One Road" Strategy // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. 19 (1). P. 77—88.
- Clark R.* Pool or Duel? Cooperation and Competition Among International Organizations // *International Organizations*. 2021. 75 (04). P.1133-1153. DOI: 10.1017/S0020818321000229.
- Degterev D.* In quest of universal goals: analysis of statements from the Open Working Group on Sustainable Development Goals and the United Nations General Assembly voting // *Asia-Pacific Development Journal*. 2016. 23 (02). P. 35-60.
- Gosovic B.* On the eve of BAPA+40 – South-South cooperation in today's geopolitical context // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. 18 (03). P. 459-478. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478
- Gray P.* Looking "The Gift" in the mouth: Russia as donor // *Anthropology Today*. 2011. 27 (2). P. 5-8.
- Gray P.* Russia as a Recruited Development Donor // *European Journal of Development Research*. 2015. 27 (02). P. 273-288. DOI: 10.1057/ejdr.2014.34
- Greenhill R., Rabinowitz G.* Why do donors delegate to multilateral organisations? A synthesis of six country case studies. Report. ODI, 2016.
- Guan-Fu G.* Soviet Aid to the Third World an Analysis of Its Strategy // *Soviet Studies*. 1983. 35 (01). P. 71-89. DOI: 10.1080/09668138308411459
- Gulrajani N., Swiss L.* Why do countries become donors? Assessing the drivers and implications of donor proliferation. ODI, 2017.
- Larionova M., Rakhmangulov M., Berenson M.P.* The Russian Federation's International Development Assistance Programme: A State of the Debate Report. IDS Evidence Report №88. August 2014. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2014.
- M'Baye K.* Le droit au developpement comme un droit de l'homme // *Revue des droit de l'homme*. 1972. V (2-3). P. 528-530.
- Machowski H., Shultz S.* Soviet Economic Policy in the Third World // *International Studies*. 1987. 24 (03). P. 225-247. DOI: 10.1177/0020881787024003003
- Organski A.F.K.* World Politics. New York: Knopf, 1958.
- Petrenko M.* Russia as a re-emerged donor: development assistance incentives in the context of changed aid architecture in the XXIst century. MSc Thesis. University of Glasgow, Adam Smith Business School, 2014.
- Robinson P., Dixon J.* Soviet Development Theory and Economic and Technical Assistance to Afghanistan, 1954-1991 // *Historian*. 2010. 72 (03). P. 599-623. DOI: 10.1111/j.1540-6563.2010.00272.x
- Rumyantsev A.M.* Organization of the Council for Mutual Economic Aid and fundamental stages in its development // *Hydrotechnical Construction*. 1989. 13. P. 850–855. DOI: 10.1007/BF02307454

Sarkar R. International Development Law. Rule of Law, Human Rights, and Global Finance. Oxford: Oxford University Press, 2009.
DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195398281.001.0001

Sen O. Strategic Aid: Explaining the Motives and Choices of International Donors. Dissertation, Georgia State University, 2018.
URL: https://scholarworks.gsu.edu/political_science_diss/51 (accessed: 12.12.2020).

Twigg J. Russia's Emerging Global Health Leadership. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2012.

Weinstein W., Henriksen Th. (Eds). Soviet and Chinese Aid to African Nations. N.Y.: Praeger, 1980.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РФ:

Бартенев Владимир Игоревич – кандидат исторических наук, директор-организатор Центра проблем безопасности и развития ФМП МГУ, РФ (e-mail: vl_bartenev@mail.ru)

Дегтерев Денис Андреевич – доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, профессор кафедры международных отношений НИУ ВШЭ, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, РФ (e-mail: degterev@mgimo.ru)

Дейч Татьяна Лазаревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, РФ (e-mail: tdeich@yandex.ru)

Корендясов Евгений Николаевич – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, КНР (e-mail: ekorendyasov@yandex.ru)

Максимова Анастасия Викторовна – эксперт в области СМР, РФ (e-mail: nastjamaksimova@gmail.com)

Осипова Ангелина Валерьевна – начальник отдела организационно-финансового сопровождения международных проектов и координации сотрудничества с сетевыми университетами РУДН, РФ (e-mail: osipova-av@rudn.ru)

Савичев Юрий Николаевич – к.и.н., политолог, РФ (e-mail: yoorik@list.ru)

Савичева Елена Михайловна – к.и.н., доцент, доцент кафедры востоковедения и африканистики РУДН, РФ (e-mail: savicheva-em@rudn.ru).

Цвык Анатолий Владимирович – к.и.н., Министерство иностранных дел Российской Федерации, РФ (e-mail: a.tsvyk91@mail.ru)

КНР:

Ван Хайбинь – доцент института философии и государственного управления Хэнаньского университета, КНР (e-mail: pinkdream.1204@126.com)

Инь Цзе, Институт китайского языка и культуры Пекинского педагогического университета, КНР (e-mail: yinjiet@126.com)

Ли Янь – доктор исторических наук, профессор, Институт мировой экономики и политики, Китайская академия общественных наук, КНР (e-mail: liyan9339@163.com)

Лю Фанпин – докторант Института марксизма Уханьского университета, КНР (e-mail: liufangping2013@163.com)

У Жочэнь – к.и.н., политолог, КНР (e-mail: wuguochennew@126.com)

Хуан Мэйбо – профессор экономики и директор Китайского института международного развития, Сямэньский университет (e-mail: mbh841123@163.com)

Чэн Чэн – главный экономист, Manufacturing Africa Initiative, КНР (e-mail: jason.cheng@madeinafricainitiative.com)

Научное издание

РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ АЗИИ И АФРИКИ:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ КООРДИНАЦИИ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Авдеева*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 21.09.2023 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,69. Тираж 500 экз. Заказ 1404.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru